

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
10 September 2019
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 3
статьи 7 Факультативного протокола относительно
сообщения № 87/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	О.М. (ее интересы представляют адвокаты Валентина Мудрик и Мариана Евсюкова)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	1 сентября 2014 года
<i>Справочная документация:</i>	направлена государству-участнику 5 мая 2015 года (в качестве документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	19 июля 2019 года

* Принято Комитетом на его семьдесят третьей сессии (1–19 июля 2019 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Хироко Акидзуки, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Тамадер ар-Раммах, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Аиша Валь Верж, Наэла Мохамед Габр, Хилари Гбедема, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нарайн, Ана Пелаес-Нарваес, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Франселин Тоэ-Буда, Нахла Хайдар, Луиза Шалаль и Эстер Эгобамьен-Мшелиа.

*** В соответствии с правилом 61 правил процедуры Комитета Геновева Тишева не принимала участия в рассмотрении сообщения.

Справочная информация

1. Автор сообщения — О.М., гражданка Украины 1978 года рождения. Ссылаясь на общую рекомендацию Комитета № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, общую рекомендацию № 21 (1994) о равенстве в браке и семейных отношениях и общую рекомендацию № 28 (2010), касающуюся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, она утверждает, что Украина нарушила ее права, предусмотренные статьей 2 а)–d) и f), статьей 5 а) и b) и статьей 16 с)–e) и g) Конвенции. Ее интересы представляют адвокаты Валентина Мудрик и Мариана Евсюкова.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор встретила со своим будущим мужем, гражданином Иордании г-ном Абдельмаджидом, на Украине во время учебы на медицинском факультете. В апреле 2003 года они поженились на Украине и в августе того же года переехали в Иорданию. В мае 2004 года г-жа Мельник родила свою первую дочь. С разрешения отца ребенок был зарегистрирован в посольстве Украины в Аммане как гражданин Украины. В октябре того же года с разрешения мужа г-жа Мельник и ее дочь переехали на Украину. В марте 2005 года с согласия мужа автор вернулась в Иорданию, а ребенка оставила со своими родителями на Украине.

2.2 В январе 2006 года автор родила вторую дочь, которая также с разрешения отца была зарегистрирована в посольстве Украины в Аммане.

2.3 Автор утверждает, что в начале ее отношений с мужем они были любящей семьей, в которой не было насилия. Впоследствии, после переезда в Иорданию, она подвергалась психологическому и физическому насилию и финансовым злоупотреблениям со стороны мужа. В частности, в январе 2006 года, когда автор сообщения была беременна вторым ребенком, ее муж не отпустил ее в родильный дом на том основании, что он имел медицинское образование и мог принять роды на дому, тем более что медицинские услуги в Иордании обходились очень дорого. Поскольку муж автора не был гинекологом, это поставило под угрозу не только жизнь автора, но и — в случае осложнений — жизнь ребенка.

2.4 Автор утверждает, что после рождения второго ребенка ее муж стал проявлять жестокость. Он запер ее и ребенка в подвале их дома, отобрал ее мобильный телефон, и запретил ей с кем-либо общаться. Он приносил ей минимальное питание и отказывал ей в лекарствах и теплой одежде для ребенка. Он ежедневно кричал на автора и унижал ее, утверждая, что, будучи православной христианкой, она не может надлежащим образом воспитать иорданского ребенка. Если она спорила с ним, то он угрожал убить ее и забрать ребенка. Когда мужу не нравилась манера общения автора с ним, он бил ее, давал пощечины, выкручивал ей руки, пинал ее в живот и в голову и толкал ее к стене и на пол. Семья мужа регулярно забирала ребенка у автора, которая по-прежнему была заперта в подвале. Когда ребенок плакал, семья отца ребенка оставляла мольбы автора без внимания. Это продолжалось несколько месяцев.

2.5 В конце февраля 2006 года автору удалось связаться по телефону с посольством Украины в Аммане. Она объяснила ситуацию и попросила помочь ей выехать из страны и вернуться со своей дочерью на Украину. Сотрудники посольства сообщили ей, что они не могут заниматься решением таких семейных споров.

2.6 Кроме того, в конце февраля 2006 года по просьбе родителей автора украинские власти обратились в посольство Украины в Аммане, которое впоследствии подало иорданским властям жалобу о бытовом насилии. В марте это дело

было рассмотрено в соответствии с законами шариата одним из мухафедов (региональным представителем монархии), который вынес решение в пользу трехмесячного периода примирения. По просьбе мужа суд постановил также, что старшая дочь должна вернуться с Украины в Иорданию. Копия этого постановления автору предоставлена не была. Ни один сотрудник посольства не следил за ходом указанного разбирательства, и автор не получила доступ к услугам адвоката и переводчика¹.

2.7 Впоследствии муж автора отказался ехать на Украину и не разрешил автору сообщения ехать с ее младшей дочерью. Он настаивал на том, чтобы родители автора отправили старшую дочь в Иорданию на самолете одну. Поскольку насилие мужа в отношении автора возобновилось и усилилось, она обратилась в посольство Украины, которое рекомендовало ей одной покинуть страну и оставить младшую дочь в Иордании. Автор отказалась это сделать и продолжала подвергаться насилию.

2.8 В 2008 году после серьезного инцидента с физическим насилием автор обратилась в посольство, которое рекомендовало ей обратиться с заявлением в религиозную полицию и государственную организацию «Центр примирения семей». Автор и ее дочь на один месяц были помещены в приют, находившийся в ведении этой организации. Разбирательства по законам шариата проводились во второй раз, опять же в отсутствие представителя посольства, адвоката и переводчика. В ходе этого разбирательства муж представил ложное медицинское заключение, в котором подтверждалось, что автор подвергла его насилию и нанесла ему тяжкие телесные повреждения. Суд постановил, что ответственность за сложившуюся ситуацию лежит на обоих родителях и что муж должен заботиться об авторе и их дочери, снять для них жилье за пределами семейного дома и дать автору разрешение на получение вида на жительство и работу в Иордании. Муж никогда не соблюдал эти предписания, и насилие в семье продолжалось.

2.9 С мая по июль 2009 года по просьбе мужа в шариатском суде в Махисе, Иордания, проходили разбирательства по делу об опеке над детьми. Автора информировали о судебном разбирательстве за два дня до его начала, и она обратилась в посольство Украины за помощью, но ей было отказано. Интересы мужа представляли два адвоката. Ни один представитель посольства не присутствовал на судебном заседании, в ходе которого автор без какой-либо помощи и без переводчика не могла надлежащим образом защитить себя. По истечении 30 дней суд вынес решение о передаче младшей дочери под опеку матери, а старшей — под опеку отца. Однако муж автора не дал своего согласия на то, чтобы она поехала на Украину со своей младшей дочерью. Автор решила остаться в Иордании со своей дочерью. Автор утверждает, что суд не предложил каких-либо мер для прекращения бытового насилия, которому она подвергалась.

2.10 Автор утверждает, что посольство Украины не предоставило ей информацию ни о судебной системе Иордании, ни о ее правах как христианки в соответствии с законами шариата и ее правах как матери украинского ребенка. Когда по совету своих иорданских друзей, проживающих на Украине, она попыталась обжаловать решение шариатского суда, выяснилось, что срок подачи апелляции истек. Суд отклонил ее апелляцию, и решение вступило в силу. Автор подавала жалобу в суд о том, что она и ее дочери являются христианками и никогда добровольно не соглашались быть судимыми по законам шариата, но и эта жалоба была отклонена.

¹ Автор поясняет, что в этой связи посольство отметило, что среди сотрудников посольства адвокатов нет.

2.11 Через неделю после вынесения решения судом автора информировали о том, что в ее распоряжении было 10 дней на то, чтобы поехать на Украину и вернуться в Иорданию со старшей дочерью. В течение этого периода ее муж неоднократно избивал ее. Она решила остаться в Иордании, чтобы не оставлять свою вторую дочь одну.

2.12 По истечении этих 10 дней муж автора передал ее сотрудникам правоохранительных органов и сообщил, что она не выполнила решение суда. Полиция поместила ее под стражу, и автор обратилась за помощью в посольство Украины. Она находилась под стражей в «бесчеловечных условиях» 24 часа вместе с 15 другими женщинами². Затем ее доставили в суд, где присутствовал представитель посольства. Автора попросили подписать заявление о том, что она юридически обязана привезти свою старшую дочь в Иорданию. Однако ее муж не разрешил ей выехать и настаивал на том, чтобы ее родители отправили дочь одну в Иорданию, угрожая при этом убить всю семью, если они этого не сделают.

2.13 Когда автор вернулась в семейный дом, муж и его родственники избили ее в присутствии дочери. Затем муж забрал дочь и покинул дом. Автор позвонила в полицию и просила доставить ее в Центр примирения семей, но полиция отказалась. Автор позвонила в посольство Украины, которое рекомендовало ей покинуть дом и отправиться в Центр примирения семей. Затем автору предоставили переводчика и иорданского адвоката. После длительной задержки автор была, наконец, помещена в приют. Она просила Центр помочь ей вернуть ее младшую дочь, но безрезультатно. Муж разрешил автору один телефонный разговор с дочерью, и один раз привел ее в Центр на час. Во время встречи с матерью дочь плакала, но сотрудники Центра не позволили ей остаться. После этой встречи муж автора отказывал ей в любых контактах с дочерью. Центр попросил мужа оплатить автору поездку на Украину. 10 февраля 2010 года под давлением Центра и посольства Украины автор полетела на Украину.

2.14 Заведенное автором против ее мужа уголовное дело о бытовом насилии было закрыто 5 декабря 2010 года в связи с тем, что она не присутствовала на территории Иордании. Посольство Украины и Министерство иностранных дел рекомендовали ей не выезжать в Иорданию, поскольку она рискует быть задержанной там на том основании, что она не выполнила решение шариатского суда.

2.15 В марте и апреле 2010 года автор была помещена в одну из больниц Мариуполя из-за черепно-мозговых травм, полученных ею в результате неоднократных избиений, которым она подвергалась в Иордании. Кроме того, в марте 2010 года она подала жалобу в Орджоникидзевский районный суд города Мариуполя, в которой потребовала развода с мужем и предоставления ей права единоличной опеки над дочерьми. В декабре 2010 года суд вынес решение о разводе, но отказался лишать отца детей родительских прав. Опека над старшей дочерью была передана автору, а над младшей — отцу. При обжаловании решения апелляционный суд предоставил автору право полной опеки над младшей дочерью.

2.16 Однако с сентября 2011 года автор не может добиться исполнения решений украинских судов в Иордании. Автор дважды обращалась в Министерство юстиции Украины, однако ее просьбы об обеспечении исполнения решений возвращались без каких-либо объяснений и указаний относительно дальнейших действий. В ноябре 2011 года она направила письмо в Министерство иностранных дел с просьбой предоставить информацию об исполнении судебных решений, однако Министерство трижды возвращало ее письмо с просьбой

² Дальнейшие подробности не сообщаются.

представить разъяснения и документацию. Автору пришлось взять на себя все расходы по переводу.

2.17 В период с марта по ноябрь 2011 года все попытки автора связаться с Министерством иностранных дел и посольством Украины в Аммане были тщетными. В ноябре 2012 года она обратилась в Министерство иностранных дел с просьбой не допустить того, чтобы ее бывший муж увез их младшую дочь в Государство Палестина, где он вновь женился. Однако посольство Украины в Иордании не установило контакт с ее бывшим мужем и не предприняло никаких шагов для того, чтобы помешать ему переехать за границу с младшей дочерью. Министерство иностранных дел Украины просто информировало автора о том, что решения украинских и шариатских судов были возвращены Министерством иностранных дел и по делам экспатриантов Иордании и что решения украинских судов остаются неисполненными.

2.18 Тем временем автор обратилась к украинским властям с жалобой о бытовом насилии и похищении бывшим мужем ее младшей дочери. Дело было направлено в Мариупольское отделение Украинского бюро Международной организации уголовной полиции (Интерпол), но было отклонено, и автору рекомендовали продолжать предпринимать усилия по дипломатическим каналам.

2.19 С мая по июль 2012 года автор обращалась с петицией к омбудсмену по делам детей и королеве Иордании, но не получила ответа.

2.20 В ноябре 2012 года в попытках вернуть свою младшую дочь автор обратилась за помощью в Министерство юстиции. Министерство информировало ее о том, что Украина и Иордания не заключали какого-либо международного соглашения, на основании которого можно было бы решить вопрос о возвращении несовершеннолетнего ребенка на Украину или признании и приведении в исполнение судебных решений. Тем не менее Министерство юстиции передало жалобу автора в Министерство иностранных дел.

2.21 Автор утверждает, что все усилия украинских властей, связанные с исполнением решений украинских судов и ее защитой от бытового насилия, были неэффективными. Автор сообщения по-прежнему находится на Украине со старшей дочерью и не может выехать в Иорданию, поскольку там она может быть задержана. Ее младшая дочь живет со своим отцом, и автор не имеет никакой возможности поддерживать с ней контакт. В 2014 году отец ее бывшего мужа разрешил ей отправить теплые вещи и подарки для младшей дочери и сказал, что ее бывший муж угрожал, что больше никогда не позволит ей общаться с младшей дочерью. С тех пор автор не могла связаться с отцом своего бывшего мужа.

2.22 Что касается международных и внутренних правовых обязательств Украины, то автор утверждает, что согласно Венской конвенции о консульских сношениях государства-участники обязаны защищать интересы своих граждан за рубежом, оказывать им помощь и содействие и представлять или обеспечивать надлежащее представительство своих граждан за рубежом в судах или иных учреждениях, если такие граждане не могут самостоятельно найти такое представительство. Автор цитирует также статьи Комиссии международного права и прецедентное право Международного Суда, в которых дано или доработано определение дипломатической защиты. Так, по мнению Международного Суда, в силу значительного развития международного права в последние десятилетия в части, касающейся прав, предоставляемых им отдельным лицам, сфера применения дипломатической защиты, первоначально ограничивавшаяся предполагаемыми нарушениями минимального стандарта обращения с иностранцами, впоследствии расширилась, распространившись, в частности, на защищаемые

на международном уровне права человека. Автор отмечает, что, хотя в настоящее время международное право на дипломатическую защиту за рубежом отсутствует, обсуждение вопроса о ее применении направляющим государством стало обязательным и предусматривает, чтобы каждая просьба о предоставлении консульской помощи или дипломатической защиты рассматривалась надлежащим образом в соответствии со стандартами надлежащей правовой процедуры.

2.23 Кроме того, согласно статье 25 (3) своей Конституции Украина гарантирует заботу и защиту своим гражданам, находящимся за ее пределами. Основные функции Департамента консульских дел, согласно описанию Министерства иностранных дел, предусматривают выполнение задач и соответствующей координации деятельности Министерства, связанных с защитой прав и интересов граждан Украины за рубежом.

2.24 Таким образом, по словам автора, она имела законные основания ожидать, что в Иордании ей будут в максимальной возможной степени предоставляться консульская помощь и дипломатическая защита. Они должны также предоставляться в случае серьезных нарушений прав человека, как в данном случае, когда у женщины, ставшей жертвой бытового насилия, похитили ребенка. Женщины, которые стали жертвами бытового насилия и, находясь за границей, борются за право опеки над ребенком, особенно уязвимы к конкретным формам дискриминации, запрещенным Конвенцией. Если при оказании консульской поддержки и дипломатической защиты таким женщинам не уделяется особое внимание, то их права окажутся иллюзорными. Консульские работники должны понимать, какие нарушения совершаются в отношении этих женщин. Эти нарушения включают неисполнение решений местных властей, невключение всех соответствующих фактов в оценку вопросов опеки, в частности тех фактов, которые имеют негативные последствия для партнера женщины, непризнание женщины жертвой насилия или неспособность местных властей надлежащим образом проанализировать сфабрикованные обвинения. Такие факторы могут препятствовать осуществлению права женщин на справедливое судебное разбирательство.

2.25 Кроме того, автор утверждает, что Украина связана другими обязательствами, как национальными, так и международными. В соответствии со статьями 55 (2) и 56 Конституции Украины каждому гарантируется право на обжалование бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц за материальный и моральный ущерб, причиненный незаконными решениями, действиями или бездействием этих органов при осуществлении ими своих полномочий. В Законе 2006 года «Об обеспечении равных прав и равных возможностей женщин и мужчин» Украина заявила о своей приверженности делу ликвидации дискриминации. Украина является участником основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (также известной как Европейская конвенция по правам человека), подписала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием и должна обеспечивать реализацию закрепленных в них прав.

2.26 Далее автор перечисляет предпринятые ею попытки исчерпать внутренние средства правовой защиты. Ее родители обращались с жалобой в мариупольскую полицию, но она не смогла предпринять какие-либо действия, поскольку не имеет полномочий в Иордании. В соответствии с Законом «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин» автор имела право подать апелляцию Уполномоченному по правам человека Верховной Рады в связи с дискриминацией по признаку пола. Однако в случае автора такая жалоба могла привести лишь к ее признанию жертвой косвенной дискриминации в Иордании. По

мнению автора, обращение в суд в данном случае не являлось возможным, хотя в соответствии с вышеупомянутым законом каждый гражданин имеет право подать жалобу на случаи гендерной дискриминации. Автор утверждает, что, поскольку она является жертвой косвенной дискриминации и поскольку в украинском законодательстве отсутствует определение косвенной дискриминации по признаку пола, суд не смог бы установить факт такой дискриминации со стороны посольства Украины в Иордании. Автор далее ссылается на не увенчавшиеся успехом судебные дела против высокопоставленных государственных должностных лиц в связи с гендерной дискриминации, которые, по ее словам, свидетельствуют об отсутствии на Украине эффективных механизмов защиты от гендерной дискриминации, будь то прямой или косвенной.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она является жертвой гендерной дискриминации в нарушение статьи 2 а), с)–d) и f), статьи 5 а) и b) и статьи 16 с)–d) и g) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и ссылается на пункт 24 b), i) и t) i) и iii) общей рекомендации № 19 Комитета, пункт 40 общей рекомендации № 21 и общую рекомендацию № 28. Согласно указанным положениям Украина должна обеспечивать эффективную защиту женщин от любого акта дискриминации путем практической реализации положений законодательства о недискриминации, защиты прав жертв при исполнении судебных решений и предоставления доступа к компетентным национальным судам или другим учреждениям. Автор утверждает, что Украина не выполнила эти положения, поскольку она не обеспечила исполнение судебных решений, в соответствии с которыми автор получила право опеки над своими дочерьми.

3.2 В соответствии со статьей 16 (пункт 1) Конвенции государства принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин одинаковые права и обязанности мужчин и женщин как родителей, независимо от их семейного положения, в вопросах, касающихся их детей; во всех случаях интересы детей являются преобладающими. В связи с тем, что автор подвергалась насилию, апелляционный суд Украины предоставил автору право полной опеки над ее дочерьми. Однако Украина не обеспечила исполнение этого решения.

3.3 Автор утверждает, что ей пришлось пройти через неоправданно длительный, непомерно дорогостоящий и неэффективный процесс. Отсутствие надлежащих средств правовой защиты и информации, а также пренебрежение ее правами и их неуважение лишь подвергают ее — жертву насилия, которая пытается добиться справедливости и безопасности для своего ребенка, — повторной виктимизации. Тот факт, что ни одно государственное учреждение и ни один представитель не дали ей совета и не облегчили ее взаимодействие с различными учреждениями и органами, с которыми она имела дело, заставил ее чувствовать себя беспомощной перед лицом системы правосудия, которая характеризуется некомпетентностью, когда речь идет о жертве насилия и родителе, не выполнившем постановление об опеке над ребенком. Представители системы правосудия и Министерства иностранных дел нарушили ее права — они не давали однозначных ответов на ее многочисленные просьбы о предоставлении информации и вместо этого пытались помешать ей принять меры, в частности долго не отвечали и просили предоставить дополнительную информацию или документацию. Автор утверждает, что такое бюрократическое отношение равнозначно нарушению Украиной своих обязательств по эффективной и незамедлительной защите женщин, ставших жертвами бытового насилия.

3.4 Автор утверждает также, что, хотя Украине было известно, что христианки, оспаривающие семейные вопросы в шариатских судах, находятся в неравном положении, Украина не предприняла необходимых шагов для налаживания диалога с иорданской стороной по данному делу и не подписала с Иорданией какого-либо соглашения, будь то меморандум о взаимопонимании или двусторонний договор, для поощрения защиты жертв бытового насилия или содействия исполнению судебных решений в обеих странах.

3.5 Автор утверждает, что в соответствии со статьей 2 d)–e) и статьей 5 а) и с учетом пункта 24 i) общей рекомендации Комитета № 19 и пунктов 17 и 22 общей рекомендации № 28 Украина обязана квалифицировать бытовое насилие как нарушение прав человека и обеспечивать, чтобы государственные органы воздерживались от дискриминационных действий и принимали все надлежащие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин. В рамках данного дела автор обратилась за защитой от бытового насилия в посольство Украины в Аммане, однако реакция и действия властей были неприемлемыми и неэффективными. Сотрудники посольства отказались помочь ей, утверждая, что речь шла о внутрисемейном вопросе, на который посольство не обязано реагировать. Посольство не предоставило автору никакой информации ни о положении дел с бытовым насилием в Иордании, соответствующих судебных разбирательствах и их возможном исходе, ни об альтернативных источниках помощи. Таким образом, посольство не выполнило свое обязательство по выявлению случая бытового насилия и предотвращению дальнейшего насилия в отношении автора и ее дочери. Посольство не только не препятствовало тому, чтобы автор подвергалась гендерному насилию, а даже закрепила такую дискриминацию. Первоначальное бездействие посольства является примером традиционного дискриминационного отношения к бытовому насилию как к вопросу из сферы частной жизни.

3.6 Автор утверждает также, что в соответствии с статьей 2 с)–d), e) и f) и статьей 5 а) и b) Конвенции и с учетом пункта 24 r) iii) общей рекомендации Комитета № 19, общей рекомендации № 21 и пунктов 34 и 36 общей рекомендации № 28 Украина обязана проводить надлежащую политику защиты своих граждан, ставших жертвами бытового насилия, посредством юридического представительства, в том числе в иностранных органах власти. Когда автор явилась в шариатский суд в рамках судебного разбирательства, возбужденного против ее бывшего мужа в связи с насилием в отношении автора и ее дочери, на заседании не присутствовал ни один представитель посольства в Аммане. Более того, посольство отказалось обеспечить для автора юридическое представительство, заявив, что среди его сотрудников нет адвоката, и не предоставило ей ни какой-либо юридической консультации относительно ее процессуальных прав, ни услуги переводчика. Посольство также не предоставило ей фамилии и имена адвокатов, с которыми она могла бы связаться. Таким образом, ее интересы как гражданки Украины и матери украинского ребенка не были соблюдены. В результате шариатский суд вынес решение в пользу трехмесячного периода примирения, что еще больше поставило под угрозу безопасность, здоровье и физическую неприкосновенность автора.

3.7 Позднее, после того как муж взял под опеку младшую дочь автора, хотя суд предоставил ему право опеки только над старшей дочерью, посольство продолжило прилагать минимальные и неэффективные усилия для воссоединения младшей дочери с ее матерью, согласно постановлению шариатского суда. Вместо этого посольство предложило автору вернуться на Украину без дочери и заявило, что позднее оно поможет дочери перебраться на Украину, но не сделало этого.

3.8 Автор утверждает также, что она является жертвой гендерной дискриминации в нарушение статей 1, 2 а) и 5 а) с учетом пунктов 6, 7, 23 и 24 с), е), г) iii) и t) ii) общей рекомендации Комитета № 19, пункта 49 общей рекомендации № 21 и пунктов 17–19, 22, 34 и 36 общей рекомендации № 28. До переезда в Иорданию автор не получила от Министерства иностранных дел какой-либо информации о возможных рисках дискриминации. По словам автора, Украине было известно о систематической дискриминации и насилии в отношении украинских женщин и детей в Иордании, и она должна была выявить и предотвратить такую практику и защитить своих граждан от дискриминации. Предоставление автору надлежащей консультационной помощи могло бы предотвратить нарушение ее права не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, ее права на равную защиту в соответствии с законом и ее права на равенство в семье. Автор отмечает, что, согласно размещенной на вебсайте Министерства информации, последнему было известно о том, что большинство граждан Украины в Иордании составляют женщины, вышедшие замуж за иорданцев. На сайте даже указано, что имели место многочисленные случаи, когда украинским матерям приходилось покидать Иорданию без своих детей. Тот факт, что рассмотрением дел об опеке занимаются шариатские суды, которые руководствуются религиозными нормами, допускает возможность дискриминации в отношении христианок. Министерство признает, что риск дискриминации в отношении украинок в Иордании очевиден и что этот факт следует учитывать до переезда в эту страну; тем не менее с автором не было проведено каких-либо бесед по этому вопросу.

3.9 В соответствии с Конституцией Иордании шариатские суды компетентны рассматривать семейные споры по ряду вопросов, включая брак, развод, наследование и опека над детьми. По данным Союза иорданских женщин, женщины не предстают перед шариатскими судами наравне с мужчинами. В брачных спорах женщину должен представлять ее отец или законный опекун, а мужчина представляет себя сам. Кроме того, статья 3 Закона «О гражданстве» предусматривает, что любое лицо, отец которого имеет иорданское гражданство, считается гражданином Иордании. Кроме того, в Иордании постановления об опеке и решения иностранных судов не подлежат исполнению, если они потенциально противоречат местным законам и практике или нарушают их. Комитет в своих заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Иордании (CEDAW/C/JOR/CO/5) отметил, что в этом государстве-участнике наблюдается высокий уровень насилия в отношении женщин-иностранок.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания в вербальной ноте от 20 июля 2015 года, в которой оно оспорило приемлемость сообщения. Оно отмечает, что, согласно утверждению автора, посольство Украины в Аммане приняло лишь минимальные и неэффективные усилия для возвращения ей ее младшей дочери во исполнение решения шариатского суда. Государство-участник отмечает, что указанное решение не предусматривало передачу матери права на опеку над дочерью и что в решении суда подобная формулировка не содержится. Дочь была фактически передана под опеку своего отца, поскольку ее мать в то время не находилась на территории Иордании и не возбуждала каких-либо судебных разбирательств по вопросу об опеке над дочерью.

4.2 Автор утверждает также, что Украина не обеспечила исполнение решения украинского суда, который передал автору право опеки над двумя ее дочерьми. В отсутствие двустороннего соглашения решения украинских судов не имеют в Иордании обязательной силы. Согласно иорданскому законодательству об исполнении судебных решений других стран в Иордании, постановления об опеке

и решения иностранных судов не подлежат исполнению в Иордании, если они потенциально противоречат местным законам и практике или нарушают их. Иорданские власти отклонили решения Украины по данному делу.

4.3 Автор утверждает также, что посольство Украины не предприняло необходимых шагов для подписания с Иорданией двустороннего соглашения. Государство-участник поясняет, что в ходе консультаций с Министерством иностранных дел и по делам экспатриантов Иордании посольство Украины неоднократно пыталось инициировать заключение двустороннего соглашения о правовой помощи по семейным вопросам. Однако иорданская сторона не поддержала эту идею, объяснив это тем, что такое соглашение приведет к многочисленным правовым коллизиям с иорданским семейным правом, основанным на законах шариата и исламских традициях. Украина продолжает предпринимать попытки заключить такое соглашение.

4.4 Согласно утверждению государства-участника, в ходе заседаний шариатского суда автору сообщения оказывал помощь иорданский адвокат, а посольство предоставило рекомендации относительно ее прав как христианки, пребывающей в Иордании.

4.5 Государство-участник отмечает также, что автор еще не возбудила дело в шариатском суде Иордании с целью добиться опеки над своей младшей дочерью. С учетом того, что присутствие автора в Иордании может быть потенциально опасным для нее в связи с неисполнением ею предыдущего решения шариатского суда, автор может возбудить дело, предоставив иорданскому адвокату соответствующую доверенность. Адвокат сможет также навестить дочь и проверить условия ее жизни. В своих письмах посольство неоднократно предлагало автору начать такие разбирательства, но автор отказывалась, делая упор на обеспечении исполнения решений украинского суда по дипломатическим каналам и ошибочно полагая, что решение шариатского суда предполагало предоставление ей права опеки над младшей дочерью и что в этой связи необходимости возбудить новое дело не было.

4.6 Государство-участник отмечает также, что автор не подала через местного адвоката апелляцию в иорданскую семейную полицию и иорданский Департамент по правам человека. Семейная полиция может проверить условия жизни дочери автора. Если семейная полиция сочтет условия содержания неудовлетворительными, право опеки над ребенком может быть передано матери.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 21 января 2016 года автор представила комментарии в отношении замечаний государства-участника. Она принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что по решению шариатского суда право опеки над ее младшей дочерью не передавалось отцу и что автор сознательно не потребовала в суде права опеки над дочерью, а вернулась на Украину. Она отмечает, что де-юре отец и мать имеют равные права на своих детей и не нуждаются в получении решения шариатского суда с конкретной формулировкой, гласящей, что мать имеет право опеки над младшей дочерью. Отец насильно отобрал у матери дочь. Во время пребывания в Центре примирения семей автор обращалась в посольство и Центр с просьбой о юридическом представительстве в шариатском суде с целью заставить своего бывшего мужа вернуть ей дочь и добиться права на ее опеку. Адвокат Центра обратился в шариатский суд с ходатайством о предоставлении матери права на опеку, однако дело было закрыто, поскольку автор сообщения покинула Иорданию.

5.2 Автор отмечает, что Центр примирения семей — это закрытое учреждение, жильцы которого обладают ограниченной свободой перемещения. Автор утверждает, что посольство и Центр заставили ее вернуться на Украину и отвезли ее в аэропорт в сопровождении полицейской колонны. В этой связи она оспаривает утверждение о том, что она не обращалась в суд с просьбой об опеке над своим младшим ребенком, а также утверждение о том, что ее отъезд был добровольным.

5.3 Автор утверждает, что в то время посольство не предоставило ей ни надлежащую консультационную помощь по иорданскому семейному праву и ее правам как матери, ни услуги устного переводчика, ни правовую помощь для защиты ее как матери и женщины. Вместо этого посольство настаивало на том, чтобы автор вернулась на Украину и исполнила решение шариатского суда в отношении ее старшей дочери, хотя ему было известно, что решение шариатского суда нарушало права автора, поскольку ее интересы не были представлены и у нее было возможности общаться с ее младшей дочерью. Таким образом, посольство нарушило свою обязанность действовать с должной осмотрительностью и обеспечивать осуществление прав, закрепленных в статье 16 d) и f) Конвенции, в частности предоставить юридические консультационные услуги и представительство перед иорданскими властями в ходе всего разбирательства.

5.4 В ответ на довод государства-участника о том, что после возвращения на Украину автор не возбудила в шариатском суде новое дело по вопросу об опеке над своей младшей дочерью, автор отмечает, что, когда она уже находилась на Украине, адвокат из Центра примирения семей сообщил ей о том, что суд не предоставил ей право опеки над дочерью в связи с тем, что она покинула Иорданию. Таким образом, она пыталась получить в суде разрешение на опеку, но ее ходатайство было отклонено.

5.5 Что касается предложения государства-участника о том, что автору следует нанять в Иордании адвоката для проведения нового разбирательства, то автор отмечает, что связанные с таким представительством расходы составляют не менее 1000 долл. США. Автор утверждает, что она работает терапевтом в одной из местных больниц Мариуполя и самостоятельно заботится о своей старшей дочери, в связи с чем не может позволить себе такого юридического представительства. Она неоднократно просила посольство Украины в Аммане предоставить ей юридическое представительство и выяснить, в каких условиях живет ее младшая дочь. Лишь недавно она получила хоть какую-то информацию о своей дочери. Автор отмечает, что посольство начало удовлетворять ее просьбы лишь с середины 2015 года после ротации персонала.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 8 августа 2017 года государство-участник представило копии и переводы ряда документов, относящихся к делу автора.

6.2 В вербальной ноте от 7 ноября 2017 года государство-участник добавило, что с 2012 года автор неоднократно обращалась в Министерство юстиции Украины с просьбой помочь ей вернуть ее младшую дочь на Украину и добиться признания решения украинского суда в Иордании.

6.3 Государство-участник утверждает, что в этой связи Министерство юстиции подчеркивает, что двусторонний договор между Иорданией и Украиной, который позволил бы компетентным органам этих двух государств решить этот вопрос или создать соответствующий правовой механизм, отсутствует. Кроме того, Иордания не является участником соответствующих международных конвенций. Таким образом, ребенок по-прежнему находится в Иордании, и

поднятый автором вопрос может быть решен только в соответствии с иорданским законодательством.

6.4 В свете вышеизложенного и с учетом того факта, что отец, который предположительно нарушил права автора и ее дочери, является гражданином Иордании, Министерство юстиции Украины считает, что в данном случае должен применяться механизм, предусмотренный правилом 69 5) правил процедуры Комитета, касающимся возможности государства-участника просить признать то или иное сообщение неприемлемым.

Комментарии автора в отношении дополнительных замечаний государства-участника

7.1 21 ноября 2017 года автор представила дополнительные комментарии. Что касается довода о неприемлемости сообщения, то автор отмечает, что это второе возражение государства-участника в отношении приемлемости и что она уже представила свои комментарии к первому такому возражению. Государство-участник утверждает, что между Иорданией и Украиной не существует двустороннего договора, что Иордания не является государством-участником соответствующих международных конвенций и что отец ребенка является гражданином Иордании. Эти доводы, по мнению автора, не мешают государству-участнику в полной мере выполнять свои международные и национальные обязательства по предоставлению в максимальной возможной степени консульской помощи и дипломатической защиты своим гражданам, находящимся за рубежом, и невыполнение этих обязательств уже освящено автором в ее первоначальном сообщении. Такая помощь и защита должны предоставляться, в частности, в тех случаях, когда речь идет о серьезных нарушениях прав человека, гарантированных на международном уровне, как в данном случае, который касается женщины, ставшей жертвой длительного бытового насилия, и родителя, ребенок которого был похищен.

7.2 Автор напоминает, что, находясь в Иордании, она постоянно подвергалась бытовому насилию и дискриминации как женщина. Она обращалась в посольство Украины в Аммане за помощью и защитой от совершаемого в отношении нее бытового насилия. Ответ посольства был неприемлемым и неэффективным: оно не только не предотвратило дискриминацию автора по признаку пола, а закрепило такую дискриминацию. Государство-участник не смогло обеспечить, чтобы государственные органы воздерживались от дискриминационных действий, и уделить должное внимание защите автора от дискриминации в отношении женщин как со стороны отдельных лиц, так и со стороны государственных органов в Иордании.

7.3 Автор считает возражение государства-участника в отношении приемлемости сообщения необоснованным и предлагает Комитету принять решение по существу на основе материалов дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 72 4) вышеупомянутых правил это должно быть сделано до рассмотрения данного сообщения по существу.

8.2 В соответствии со статьей 4 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не

рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора относительно предполагаемой неспособности Украины обеспечить исполнение решений украинских судов в Иордании. Комитет также принимает к сведению усилия, предпринятые государством-участником в целях заключения с Иорданией соглашения о правовой помощи и соглашения по вопросам опеки над детьми. По мнению Комитета, с учетом того, что двустороннее соглашение между Иорданией и Украиной о правовой помощи и по вопросам опеки над детьми отсутствует, жалоба автора о том, что Украина не обеспечила исполнение внутренних судебных постановлений в Иордании, предъявляться Украине не может. Он отмечает также, что Иордания не является участником Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. В силу вышеизложенного данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии с статьей 4 (пункт 2) Факультативного протокола, поскольку она является недостаточно обоснованной.

8.4 Комитет отмечает, что со ссылкой на общие рекомендации Комитета № 19, № 21 и № 28 автор заявляет о нарушении ее прав, предусмотренных статьями 2 а)–d) и f), статьей 5 а) и b) и статьей 16 с)–e) и g) Конвенции. Однако он считает, что с учетом общей рекомендации № 19, общей рекомендации № 28 и общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, представленные факты вызывают вопросы в связи со статьями 2 а), d) и f), статьей 3 и статьей 5 Конвенции. В этой связи Комитет считает, что эта часть сообщения, хотя и подпадает под положения других статей, является достаточно обоснованной для целей приемлемости. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет хотел бы подчеркнуть, что он ограничивается проверкой нарушений, предположительно совершенных властями государства-участника, а не иорданскими властями.

9.2 Комитет отмечает, что государство-участник несет ответственность за соблюдение обязательств по отношению к лицам, находящимся в пределах его юрисдикции, и не может нести ответственность за дискриминацию, совершаемую в пределах юрисдикции другой страны. Комитет напоминает о вынесенной им общей рекомендации № 28. Он отмечает, что, хотя консульская защита как таковая не подпадает под действие Конвенции, государство-участник в рамках своих собственных полномочий, в частности своих конституционных полномочий в отношении своих граждан, должно уделять должное внимание защите своих граждан, сталкивающихся с нарушениями их основных прав, особенно если государство-участник имеет представительство за рубежом. Комитет считает, что отсутствие двусторонних договоров со страной, в которой находится ее гражданин, не освобождает государство-участника от этого обязательства, особенно когда речь идет о нарушениях основных международных прав.

9.3 Комитет отмечает, что, согласно утверждению автора, в рамках данного дела украинские власти, в частности посольство Украины и его консульская служба в Аммане, не оказали ей своевременную и эффективную помощь с начала разбирательства по спору об опеке над детьми, урегулированному в Иордании по законам шариата, между ней, матерью-иностранкой, исповедующей христианство, и ее иорданским мужем. Автор утверждает, что, несмотря на ее просьбу о помощи, в течение длительного времени она, будучи жертвой

бытового насилия, не получала от посольства никакой значимой помощи, даже на решающих этапах последующего разбирательства в шариатском суде. В этой связи автор указала, что в соответствии со статьей 25 (3) Конституции Украины граждане имеют право на надлежащую консульскую защиту за рубежом. Согласно утверждению государства-участника, в ходе заседаний шариатского суда автору оказывал помощь иорданский адвокат и посольство представило ей информацию о ее правах как христианки, пребывающей в Иордании. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор отказалась от попытки вернуть право опеки над одной из своих дочерей и возбуждения дела в шариатском суде Иордании. Государство-участник также отмечает, что автор не обращалась в иорданскую семейную полицию и иорданский Департамент по правам человека через местного адвоката; семейная полиция может проверить условия, в которых проживает дочь автора. Если семейная полиция сочтет условия содержания неудовлетворительными, право опеки над ребенком может быть передано матери.

9.4 Комитет считает, что консульская защита может иметь особое значение в случаях гендерного или бытового насилия и споров об опеке над детьми. По сути, дипломатическая и консульская защита предусматривает вмешательство государства для защиты своих граждан, которые, находясь за границей, пострадали или могут пострадать от нарушений их прав другим государством. Кроме того, в таких странах, как Украина, личное и объективное право на дипломатическую защиту закреплено в национальном законодательстве и Конституции; в частности, статья 25 (3) Конституции гласит, что Украина гарантирует заботу и защиту своим гражданам, находящимся за ее пределами. Таким образом, граждане имеют право на получение от своих дипломатических представительств за рубежом эффективной защиты, особенно в случаях гендерного или бытового насилия и споров об опеке над детьми.

9.5 Кроме того, Комитет отмечает, что Украина является государством — участником Венской конвенции о консульских сношениях, к которой она присоединилась 27 апреля 1989 года. В Конвенции закреплен ряд признанных в международном праве принципов. В частности, в статье 5 Конвенции разъясняется значение термина «консульские функции», которые выполняют соответствующие консульские службы за рубежом.

9.6 Комитет считает, что в данном случае автор сообщения не получала своевременной и надлежащей помощи от посольства Украины в Аммане длительное время, в течение которого она подвергалась бытовому насилию и в течение которого продолжался спор об опеке над детьми в шариатском суде. Ни один представитель посольства не оказывал ей помощь в ходе разбирательства, и посольство не предложило ей никакой правовой помощи, объяснив это тем, что консульский персонал не знаком с законами шариата. В этой связи Комитет отмечает, что остается неясным, почему в отсутствие квалифицированных адвокатов в посольстве власти не помогли автору найти соответствующего адвоката в Иордании или не наняли адвоката для представления ее интересов. Более того, автору не предложили услуги переводчика, хотя судопроизводство велось на арабском языке — на языке, на котором она говорит недостаточно хорошо.

9.7 В данном случае автор сообщения, будучи иностранкой, находящейся в уязвимом положении, и матерью, исповедующей христианство в государстве, в котором действуют законы шариата, вынуждена была самостоятельно, не имея достаточного уровня знания языка или законов шариата, не только предстать перед судом, но и иметь дело с родственниками ее бывшего мужа. В результате она потеряла право опеки над одной из своих дочерей и была вынуждена покинуть Иорданию; последнее привело к прекращению судебного разбирательства. Комитет считает, что бездействие украинских властей в данном деле привело к

нарушению права автора в соответствии со статьями 3 и 5 Конвенции на получение защиты, помощи и поддержки как жертве гендерного насилия.

10. Действуя на основании статьи 7 (пункт 3) Факультативного протокола к Конвенции, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, закрепленных в статье 2 а), d) и f), статье 3 и статье 5 Конвенции, с учетом общих рекомендаций Комитета № 19, № 28 и № 35. Сделав такой вывод, Комитет не будет рассматривать остальные жалобы автора.

11. В свете вышеизложенных выводов Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

а) в отношении автора сообщения: возместить ущерб, в том числе признать моральный ущерб, причиненный ей в результате неполучения автором от консульских служб Украины в Иордании надлежащей и своевременной помощи;

б) в общем порядке:

i) обеспечивать, чтобы в соответствии с Конвенцией и закрепленными в Конституции Украины положениями украинским женщинам, находящимся в уязвимом положении за рубежом, предоставлялась эффективная консульская защита;

ii) предоставлять гражданкам страны, которые находятся за рубежом и утверждают, что являются жертвами, нуждающимися в помощи, правовую поддержку в получении доступа к правосудию и ко всем правовым гарантиям защиты, в том числе от гендерной дискриминации и в рамках споров об опеке над детьми;

iii) обеспечивать, чтобы консульские работники проходили всестороннюю подготовку по вопросам, касающимся конвенций, которые страна ратифицировала или к которым она присоединилась, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;

iv) принять дальнейшие меры для заключения с Иорданией соглашения о правовой помощи и опеке над детьми.

12. В соответствии со статьей 7 (пункт 4) Факультативного протокола государство-участник должно надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета вместе с его рекомендациями и в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику следует также опубликовать мнения и рекомендации Комитета и обеспечить их широкое распространение среди всех соответствующих групп общества.